

**Taidekeskus Antares
Antares Art Center
Арт-Центр «Антарес»**

**Peter
Randall-Page**

14.5.– 18.9.2016

Työhuoneella

In the studio

В мастерской

Olemassaolon jäljillä

Peter Randall-Page Taidekeskus Antareksessa

Teksti: Johanna Vakkari
Taidehistorian dosentti,
Taide & kulttuuriohjelman päällikkö,
Suomen Lontoon instituutti

On the Particular Experience of Being Alive

Peter Randall-Page at the Antares Art Centre

Text by: Johanna Vakkari
Adjunct professor in Art History
Head of Arts & Culture Programme
at the Finnish Institute in London

По следам бытия

Питер Рэнделл-Пейдж в арт-центре «Антарес»

Автор текста: Йоханна Ваккари
доцент истории искусств, руководитель
программы «культура и искусство»
Института Финляндии в Лондоне

“Elämännäkemykseni on rationaalinen ja olen aina ollut kiinnostunut siitä kuinka fyysinen maailma on rakentunut. Ilmiöt eivät välttämättä ole ihmisyyden kannalta merkityksellisiä, mutta me hengitämme maailmaan merkityksen täyttämällä mykän materiaalin sisällöillä ja siinä prosessissa opimme ehkä jotain myös itsestämme.”

Peter Randall-Page (s. Essexissä, 1954) on maailmankuulu brittiläinen kuvanveistäjä, joka valittiin kesäkuussa 2015 jäseneksi Lontoossa sijaitsevan kuninkaallisen taideakatemian (Royal Academy of Arts) kuvanveiston kategoriassa. Hän on avarakatseinen, omaperäinen ajattelija, joka tarkastelee havaintotodellisuutta ja sen eri tasoja laajasta perspektiivistä.

Valmistuttuaan Bathin taideakatemiasta 1970-luvun lopulla hän aloitti kirjeenvaihdon tunnetun japanilais-yhdysvaltalaisen taidelijan ja maisema-arkkitehdin Isamu Noguchin (1904–1988) kanssa. Samoihin aikoihin hän alkoi työskennellä walesilaisen kuvanveistäjän Barry Flanaganin (1941–2009) assistenttina. Jo uransa alussa Randall-Page esitteli teoksiaan samoissa näyttelyissä muiden tunnettujen brittiläisten oman sukupolvensa kuvanveistäjien kuten Richard Deaconin, Anish Kapoorin, Andy Goldsworthyn, David Nashin ja Antony Gormleyn kanssa.

Ison-Britannian lisäksi Peter Randall-Pagen teoksia on merkittävässä julkisissa ja yksityiskokoelmissa eri puolilla maailmaa: Alankomaissa, Australiassa, Espanjassa, Etelä-Koreassa, Irlannissa, Italiassa, Japanissa, Saksassa, Turkissa ja Yhdysvalloissa.

Viimeaikoina hänen teoksiaan on esitelty seuraavissa yksityisnäyttelyissä: Galleria Scheffelin kahdessa toimipaikassa pidetty ”Mind Over Matter” -näyttely Saksassa (2015); kaksoisnäyttely Arte Sellassa ja Villa Panzassa Italian Biomossa (2015); ”Between Melting and Freezing” (2015) St. Ivesin Millennium Galleryssa; ”New Sculpture and Works on Paper”, Plymouthin Yliopistossa (2014); ”Upside Down & Inside Out”, Pangolin-galleriassa, Lontoossa (2014) ja ”Peter Randall-Page at The Yorkshire

“I am a rationalist and have always been interested in trying to understand how the physical world fits together. Phenomena may not have intrinsic human meaning but we breathe meaning into the world, imbuing dumb matter with significance and in that process perhaps find something out about ourselves.”

Peter Randall-Page (born Essex, 1954) is a world-famous British sculptor, elected as a Royal Academician by the Royal Academy in the category of sculpture. He is a broadminded, original thinker: an artist with an exceptionally wide perspective of the perceptual world on its many different levels.

At the end of the 1970's, after graduating from Bath Academy of Art, Peter Randall-Page began a correspondence with Isamu Noguchi (1904-1988), the influential Japanese/American artist and landscape architect. At the same time, he made the acquaintance of the sculptor Barry Flanagan (1941-2009) and started working as his assistant. From the beginning of his career, Randall-Page's works have been shown in exhibitions together with other important British sculptors of his generation — such as Richard Deacon, Anish Kapoor, Andy Goldsworthy, David Nash and Antony Gormley.

In addition to the UK, Peter Randall-Page's works are included in significant public and private collections throughout the world. These days, his art can be found in Australia, Eire, Germany, Italy, Japan, Netherlands, USA, Spain, South Korea and Turkey.

The artist's recent solo exhibitions include: 'Mind Over Matter' a solo show across two locations with Galerie Scheffel, Germany (2015); a parallel exhibition at Arte Sella, Italy and Villa Panza di Biumo, Italy (2015); 'Between Melting and Freezing' at Millennium Gallery, St. Ives, UK (2015); 'New Sculpture and Works on Paper' at Plymouth University, UK (2014); 'Upside Down & Inside Out' at Pangolin, London, UK (2014) and 'Peter Randall-Page at The Yorkshire Sculpture Park', Yorkshire, UK (2009-10). In summer 2015, he also exhibited his works together with Kate MccGwire in

Aava Anttinen

Peter Randall-Page ja Johanna Vakkari 5.5.2015

Peter Randall-Page and Johanna Vakkari May 5, 2015

Питер Рэнделл-Пейдж и Йоханна Ваккари, 5.5.2015.

«Я рационалист, поэтому устройство материального мира всегда меня интересовало. Феномены могут быть бессмысленными с человеческой точки зрения, но мы одухотворяем мир, наполняя смыслом немую материю и, быть может, в этом процессе узнаем кое-что о самих себе».

Питер Рэнделл-Пейдж (Эссекс, 1954) – известный британский скульптор. В июне 2015 года он был избран членом Королевской Академии художеств в категории «скульптура». Рэнделл-Пейдж – непредвзятый, самобытный мыслитель с исключительно глубоким восприятием видимой реальности на разных ее уровнях.

По окончании Академии художеств Бата в конце 1970-ых годов Питер Рэнделл-Пейдж завязал переписку с Исаму Ногучи (1904–1988), влиятельным американским художником и ландшафтным архитектором японского происхождения. Одновременно он начал работать в качестве ассистента скульптора из Уэльса – Барри Флэнагана (1904–1988). Уже в начале своей карьеры Рэнделл-Пейдж принимал участие в выставках вместе с известными британскими скульпторами своего поколения, такими как Ричард Дикон, Аниш Капур, Энди Голдсуорти, Дэвид Нэш и Энтони Гормли.

Работы Питера Рэнделл-Пейджа находятся в значимых публичных и частных коллекциях в Великобритании и других странах: в Австралии, Германии, Ирландии, Испании, Италии, Нидерландах, США, Турции, Южной Кореи и Японии.

За последнее время произведения Рэнделл-Пейджа были представлены на персональных выставках: Mind Over Matter («Разум над материей»), в двух разных помещениях галереи Scheffel, Германия (2015); одновременно в Arte Stella и Villa Panza di Biumo, Италия (2015); Between Melting and Freezing («Между плавкой и заморозкой») в галерее Millenium, Сент-Айвс, Великобритания (2015); New Sculpture and works on paper («Новые скульптуры и работы на бумаге») в Университете

Sculpture Park” Yorskshiressa (2009-10). Kesällä 2015 hän esiintyi yhdessä Kate McGwiren kanssa Royal West of England Academyn järjestämässä näyttelyssä Bristolissa.

Peter Randall-Page on tehnyt monia julkisia tilaustöitä. Uusimpiin sisältyvät muun muassa seuraavat: graniittiobeliski *The One and The Many* Lontoossa (Yksi ja monta, Fitzroy Place 2015), Dulwich Collegen uuden laboratorion julkisivu yhteistyössä Grimshaw Architects -arkkitehtitoimiston kanssa (2015), Birminghamin yliopiston Bramall Music Buildingin julkisivureliefi, *Theme and Variation* (Teema ja variaatiot, 2014), joka on tehty 870 terrakotatiilestä, Saksan Karlsruhen yliopistoon toteutettu veistossarja *Harmonic Solids* (Harmoniset kappaleet, 2013), *Ridge and Furrow* (Harjanteita ja uurteita, 2011), eli 19 000 kiloa painava kaiverrettu graniitti Iowan yliopistossa Yhdysvalloissa sekä yhteistyöprojektina toteutettu oppilaitos Eden Project Cornwallissa ja rakennukseen sijoitettu 70 000 kiloa painava graniittinen *Seed* (Siemen, 2007). Peter Randall-Pagelle on myönnetty kunniaohtorin arvo Bath Spa (2013), Exeterin (2010), York St Johnin (2009) ja Plymouthin (1999) yliopistoissa.

Naturalia ja artificialia

“Haluan käyttää materiaaleja ja työprosesseja, jotka sopivat teoksen teemaan. En yritä kopioida luonnosta mitään yksittäistä asiaa, vaan pyrin oivaltamaan ne taustalla olevat periaatteet, jotka määrittelevät luonnon tuottamat säännöt ja kaavat, ja työskentelemään niiden tavoin.”

Peter Randall-Pagella oli lapsena vakava lukihäiriö ja enemmän kuin kirjoista hän oppi ymmärtämään maailmaa suoran tarkkailun avulla tehden havaintoja siitä kuinka asiat ovat suhteessa toisiinsa. Hänen isänsä oli mallintekijä ja tämä työympäristö rohkaisi lasta piirtämiseen ja käsin tekemiseen. Niistä tuli hänelle tutkimisen ja muistamisen menetelmiä. Hän oli nuoruudestaan lähtien kiinnostunut eri kulttuureista ja opiskeli avoimin silmin ja

Bristol, UK, in an exhibition organised by the Royal West of England Academy.

He has undertaken many public commissions, the most recent of which include the granite obelisk *The One and The Many* at Fitzroy Place, London (2015) and facades at the new Laboratory building at Dulwich College — designed in collaboration with Grimshaw Architects in 2015. In 2014, he created *Theme and Variation*, constructed from 870 handmade terracotta tiles and commissioned by the University of Birmingham for the facade of the Bramall Music Building. The year before, 2013, he finished *Harmonic Solids*; a series of marble sculptures located at the Karlsruhe Music Academy, Germany. Earlier, in 2011, the 19-ton coarse carved granite boulder *Ridge and Furrow* was completed for the University of Iowa, USA. Another significant project was Randall-Page’s collaboration in designing a new education building for the Eden Project in Cornwall, and *Seed*, the 70-ton granite sculpture, installed in the same building in 2007.

Peter Randall-Page has been awarded a Hon D.Litt Bath Spa University (2013), Hon D.Litt Exeter University (2010), Hon D.Litt York St John University (2009) and an Hon D-Arts University of Plymouth (1999).

Naturalia and artificialia

“I try to use materials and processes compatible with the theme of the work. I am not trying to copy specific natural phenomena, instead I attempt to work with the underlying principles that determine the forms and patterns that nature produces.”

As a child Peter Randall-Page was dyslexic. Instead of reading books, he learned to understand the world through direct observation, and through searching for connections between things. His father was a model maker, something that

Mike Smallcombe

The One and The Many (Yksi ja monta/ «Один и многие») graniitti/
granite/ гранит, 352 x 207 x 224 cm Fitzroy Place, Lontoo, London,
Лондон 2015

Плимута, Великобритания (2015); *Upside Down & Inside Out* («Вверх ногами и шиворот-навыворот») в галерее Pangolin, Лондон (2014) и Peter Randall-Page at The Yorkshire Sculpture Park («Питер Рэнделл-Пейдж в Йоркширском парке скульптуры»), Йоркшир (2009-10). Летом 2015 года, совместно с Кейт Макгуайр, скульптор принял участие в выставке, организованной в Королевской академии Западной Англии в Бристолле.

Питер Рэнделл-Пейдж выполнил множество публичных заказов. Из недавних стоит отметить гранитный обелиск *The One and the Many* («Один и многие»), Fitzroy Place, Лондон (2015); фасад лаборатории колледжа Далвич, созданный совместно с архитектурным бюро Grimshaw Architects (2015), рельеф *Theme and Variation* («Тема и вариация») для фасада Bramall Music Building Бирмингемского университета (2014), состоящий из 870 терракотовых кирпичей; серия скульптур *Harmonic Solids* («Гармонические тела») (2013); *Ridge and furrow* («Гребень и борозда»), высеченные на 19-тонной гранитной глыбе для Университета штата Айова, США (2011). Еще одной важной работой было участие в проектировании нового учебного центра для проекта «Эдем» в Корнуолле, а также создание 70-тонной гранитной скульптуры *Seed* («Семя»), установленной в том же здании (2007).

Питеру Рэнделл-Пейджу присвоено звание почетного доктора Университета Бата (2013), Университета Экстера (2010), Йоркского университета святого Джона (2009) и Университета Плимута (1999).

Naturalia et artificialia

«Я хочу использовать материалы и способы обработки, которые соответствуют теме произведения. Я не пытаюсь копировать отдельные фрагменты природы, но пытаюсь разгадать стоящие за ними принципы, которые определяют

The One and The Many (Yksi ja monta/ «Один и многие») graniitti/granite/
гранит, 352 x 207 x 224 cm, Fitzroy Place, Lontoo, London, Лондон 2015

Peter Randall-Page leikkasi kiven alaosan suoraksi, mutta säilytti muuten jääkauden muotoileman alkuperäisen muodon. Kiven pinta on kaiverrettu täyteen eri kirjoitusjärjestelmistä periytyvillä merkeillä, muinaisesta mesopotamiaistaisten nuolenpääkirjoituksesta nykykieliin. Tekstit kertovat kyseisten kulttuurien luomismyyteistä. Kyseessä on varsin poikkeuksellinen teos taiteilijan tuotannossa, sillä yleensä hänen teoksensa eivät ole tällä tavalla narratiivisia.

Apart from cutting the bottom off the stone, its overall shape has not been changed. In this work, the surface of the stone is covered with carved marks that represent the writing systems of the world from the very early cuneiform script of ancient Mesopotamia to our modern languages — the meanings of the various texts are creation stories from each culture. For Randall-Page, this is an unusual way of working, since most of his artworks are not narrative in this way.

Не считая срезанного основания камня, Питер Рэнделл-Пейдж в целом оставил нетронутой природную форму. На поверхности камня вырезаны знаки, представляющие мировые системы письма от древнейшей месопотамской клинописи до современных языков. Тексты содержат мифы различных культур о сотворении Мира. Данная работа нетипична для художника, как правило, он не создает столь нарративных произведений.>

Steve White

Shapes in the Clouds V, II, III, IV & I (Pilvien muotoja/ «Фомы облаков») rosso luana marmor/ Rosso Luana Marble/ мрамор Rosso Luana, 140, 147, 145, 151 & 135 cm, 2014

Veistokset pohjautuvat viiteen kolmiulotteiseen geometriseen muotoon, niin kutsuttuun platoniseen kappaleeseen: tetraedri, heksaedri eli kuutio, oktaedri, dodekaedri ja ikosaedri.

These forms are based on the five 3D geometric shapes known as the Platonic solids: tetrahedron, hexahedron, octahedron, dodecahedron and icosahedron.

Имеются в виду так называемые Платоновские тела – пять правильных многогранников: тетраэдр (четырёхгранник), куб, октаэдр (восьмигранник), правильный додекаэдр (двенадцатигранник) и икосаэдр (двадцатигранник).

uteliaana maapallon eri aikakausilta ja alueilta peräisin olevia esineitä ja kuvioita ja niiden välisiä yhteyksiä. Tämä avasi hänelle perspektiivin muinaisina aikoina eläneiden ihmisten tapoihin työskennellä ja ajatella.

Nuorena taiteilijana Peter Randall-Page suuntasi matkansa uteliaana yhä uudelleen Lontoon etnografiseen museoon, jossa tuohon aikaan oli kaikkea mahdollista näytteillä, mutta hyvin vähän esineistöön liittyviä esittelytekstejä. Tämä auttoi häntä syventämään ymmärrystään ihmisen mielikuvituksesta.

Kaikkein vaikuttavimpia taiteellisia lähtökohtia Randall-Pageille ovat olleet tuntemattomista käsistä lähteneet teokset kuten egyptiläiset veistokset, esihistorialliset pienfiguurit ja erityisesti varhaisten kulttuurien esineistö. ”Nämä hyvin varhaiset esineet ovat muuttuneet pitkän ajan kuluessa ’kulttuuris-luonnontieteellisen’ valinnan kautta. Tavalla, jossa yksi sukupolvi lisää jonkin pienen innovaation tai yksinkertaistaa esinettä.”

Koska Peter Randall-Pagen näkökulma sekä luovuuden että luonnon rakenteiden tarkasteluun on tavallaan ”luonnonhistoriallinen”, hänen ajattelussaan on tiettyä sukulaisuutta sellaisiin 1800-luvun ja 1900-luvun alun ajattelijoihin kuten esimerkiksi Charles Darwiniin ja skotlantilaiseen eläintieteilijään D’Arcy Thompsoniin.

Thompsonin kirja *On Growth and Form* (Kasvusta ja muodosta, 1917) esittelee uuden näkemyksen morfologiasta yhdistämällä orgaaniset ja ei-orgaaniset kokonaisuudet toisiinsa niiden fysiikan lakien pohjalta, jotka määrittelevät molempia. Thompsonin kuvaus matemaattisesta kauneudesta on ollut ensiarvoisen tärkeä Randall-Pagen maailmankuvalle – ajatus siitä, että asiat, jotka määrittelevät orgaanisia muotoja eivät liity ainoastaan darwinilaiseen luonnonvalintaan vaan myös siihen kuinka asiat ylipäätään ovat maailmankaikkeudessa järjestyneet ja analysoitavissa fysiikan ja geometrian avulla.

Filosofiselta kannalta katsottuna Randall-Page uskoo tietynlai-

strengthened the ways in which drawing and making became his essential tools for exploring and remembering. From his youth, he has observed various cultures with curiosity and open-mindedness, finding commonality in the manifestations of human imagination. Through this perspective, he has been able to explore the ways in which people of ancient and diverse cultures worked and thought.

As a young artist, Randall-Page’s curiosity led him to visit the Ethnographic museum in London regularly. At the time, the museum displayed a seemingly endless number of objects — with hardly any introductory text. Visiting the museum helped the artist to develop a deeper sense of the human imagination.

Instead of famous names, the works by unknown hands provided the most influential sources of inspiration for the artist. Such anonymous hands created Egyptian sculptures and prehistoric figurines. “These very early pieces developed through a sort of a “cultural-natural selection” over an extensive time span. An evolving process in which one generation after another adds small innovations or simplifications.”

Due to his interest in natural history and structures in nature Peter Randall-Page formed a kinship with 19th and early 20th century scholars, such as Charles Darwin and the Scottish zoologist D’Arcy Thompson.

Thompson’s work *On Growth and Form* (1917) introduces a new notion of morphology, linking organic and inorganic entities together in terms of the physical laws that govern them both. Thompson’s description of the mathematical beauty of nature has been crucial in the forming of Randall-Page’s understanding of the world: the idea that the forms we see in the organic world aren’t only caused by Darwinian natural selection, but equally by immutable laws best analyzed through physics and geometry.

From a philosophical point of view, Randall-Page believes in a certain kind of Neoplatonism; a concept explaining the existence

Aislinn McNamara, yksi Peterin apulaisista työskentelee

Aislinn McNamara, one of Peter's assistants working

Ассистент Питера Айслин Макнамара за работой.

законы и формулы природы, и работать в соответствии с этими принципами».

В детстве Питер Рэнделл-Пейдж страдал серьезной формой дислексии, вследствие чего учился понимать окружающий мир и взаимосвязь между его частями не посредством чтения книг, а путем прямого наблюдения. Его отец был мастером диорамы, возможно, именно благодаря этому рисование и ручной труд стали для Питера Рэнделл-Пейджа основными инструментами познания мира и усвоения информации. С юности художник интересовался различными культурами, изучал с непревзятым любопытством артефакты и орнаменты разных эпох и регионов и находил общность в проявлениях человеческой фантазии. Так он открыл для себя приемы работы и мышления древних людей.

Будучи молодым художником, Питер Рэнделл-Пейдж с большим интересом изучал коллекцию Музея этнографии в Лондоне, в котором в то время бесчисленные экспонаты сопровождались минимумом текста. Эти неоднократные посещения также помогли художнику углубить представление о человеческом воображении.

Более всего на творчество Рэнделл-Пейджа повлияли произведения неизвестных авторов, сохранившиеся артефакты, такие как скульптура Древнего Египта и мелкая доисторическая пластика. «Эти древнейшие предметы прошли в течение длительного времени "естественно-культурный" отбор, в ходе которого новые поколения добавляли свои нововведения либо упрощали изделие».

В некотором смысле «естественно-исторический» подход как к устройству природы, так и к природе творчества, роднит Питера Рэнделл-Пейджа с такими мыслителями XIX – начала XX века как Чарльз Дарвин и шотландский зоолог Д'Арси Томпсон.

seen uusplatonismiin, eli käsitykseen jonka mukaan on olemassa taustalla olevia rakenteita, jotka määräytyvät maailmankaikkeutemme lakien mukaan, ja jotka taas puolestaan määrittävät asioiden järjestyksen. Hänen mukaansa olemme ehkä vasta nyt saamassa kiinni joistakin paljon aikaansa edellä olleen D’Arcy Thompsonin ideoista. Randall-Pagelle maailmankaikkeus on leikillinen jännite kahden vastakkaisen voiman välillä: pyrkimyksen kohti spontaania järjestystä ja yhtä voimakkaan pyrkimyksen kohti satunnaista vaihtelua. Hän etsii tällaista dynamiikkaa myös omassa tuotannossaan. Srilankalaissyntyisen filosofin Ananda K. Coomaraswamyn (1877–1947) sanoin: ”[Aasialainen] taide on matemaattisessa mielessä ihanteellista: kuin luonto – ei sen kuva vaan sen tapa toimia.”

Isamu Noguchin and Barry Flanaganin lisäksi Randall-Page mainitsee itselleen tärkeäksi taiteilijaksi romanialaisen kuvanveistäjän Constantin Brâncușin (1876–1957), jonka rekonstruoidun työhuoneen hän näki ensimmäisen kerran Musée d’Art Modernessa ollessaan luokkaretkellä Pariisissa.

“Kun näin sen, en ollut nähnyt mitään vastaavaa aikaisemmin, enkä oikeastaan voinut kuvitella mistä se oikein oli tullut. Se näytti niin tuoreelta ja olin ihastunut viimeistelyn tajuun ja teoksiin kuten Lintu avaruudessa -sarjaan, jossa hän uskalsi tehdä tusinoittain yrityksiä halutessaan purkaa muodon kaikkein olennaisimpaan.”

Toinen häneen vaikuttanut taiteilija on ollut katalonialainen Joan Miró (1893–1983), tämän veistosten leikillisyyden, kekseliäisyyden ja monimuotoisuuden vuoksi. Monimuotoisuuden Randall-Page liittää metaforan käsitteeseen. Hänen mielestään ihmiset ovat nykyisin liian voimakkaasti kiinni kirjaimellisessa empiirisessä totuudessa. Vaikka hän pitääkin itseään rationalistina, hänen mielestään metafora, koska se ei sisällä kirjaimellista totuutta, voi paljastaa sellaisia näkymiä ihmiseen, jotka ovat tieteelliselle analyysille saavuttamattomia. ”Ihmisen mielikuvituksen tuotteet: kertomukset, musiikki ja visuaalinen taide voivat paljastaa toiveitamme ja peloistamme jotain sellaista, joka ei aivoskannauksessa

of certain underlying structures determined by the laws of our universe, and further determining the way things cohere in the universe. According to Randall-Page, D’Arcy Thompson was very much ahead of his time and perhaps we have only just begun to catch up with some of his pioneering ideas. For Randall-Page, the universe exists in a kind of playful tension between two contradictory forces: a tendency for spontaneous formation of pattern mitigated by an equally strong tendency for random variation. Randall-Page explores this dynamic tension in his artworks. In the words of Ceylonese philosopher and metaphysician Ananda K. Coomaraswamy (1877-1947), “[Asiatic] art is ideal in the mathematical sense: like nature — not in appearance, but in operation.”

Among the artists that have influenced him — in addition to Isamu Noguchi and Barry Flanagan — Randall-Page mentions the Romanian sculptor Constantin Brâncuși (1876–1957), whose reconstructed studio he first saw at the Musée d’Art Moderne when visiting Paris on school trip. “When I saw that work I hadn’t seen anything like it before and I couldn’t really imagine where it had come from. It looked so fresh and I loved the sense of refinements in works like the *Bird in Space* series, where he wasn’t afraid to make dozens of attempts to pare the form down to its essence.”

Another influential source of inspiration for him have been the sculptures of the Catalan artist Joan Miró (1893–1983). Miró’s sculptures have been significant for him in their playfulness, inventiveness and ambiguity. Randall-Page associates ambiguity with metaphor — in his opinion, people are nowadays primarily interested in literal empirical truths, and although considering himself a rationalist, he believes that metaphor, whilst not containing literal truth, nevertheless can reveal insights into the human condition beyond those accessible through scientific analysis. “The products of the human imagination: stories, music and visual arts can reveal things about our hopes and fears that any number of brain scans can not.”

Steve Russell Studios

Source Seed I (Alkusiemen I / «Семязчаток» I) muste paperille/ink on paper/ бумага, тушь, 300x340 cm, 2013

Опубликованная в 1917 году книга Д'Арси Томпсона *On Growth and Form* («О росте и форме») представляет новый взгляд на морфологию, согласно которому объекты живой и неживой природы подчинены одним и тем же физическим законам, определяющим их форму. Представления Томпсона о математической красоте, мысли о том, что биологические формы определяются не только дарвиновским естественным отбором, но и общими незыблемыми законами вселенной, которые лучше всего поддаются анализу средствами физики и геометрии, имели первоочередное значение в формировании мировоззрения Рэнделл-Пейджа.

С точки зрения философии Рэнделл-Пейдж – последователь разновидности неоплатонизма, концепции, согласно которой в основе всего мироздания лежат некие образцовые структуры, подчиненные законам вселенной, и которые, в свою очередь, определяют порядок вещей. Согласно Питеру Рэнделл-Пейджу, Д'Арси Томпсон значительно опередил свое время, и мы, возможно, только сейчас начинаем усваивать его передовые идеи. По мнению Рэнделл-Пейджа, вселенная – результат игры двух противоречивых тенденций: стремления к спонтанной организации и стремления к случайной изменчивости. Подобную динамику он ищет и в своем творчестве. По словам Ананда Кентиш Кумарасвами, философа-метафизика, выходца из Шри-Ланка (1877–1947), «[Азиатское] искусство идеально в математическом смысле: как природа – не в своих проявлениях, а в принципе действия».

Рэнделл-Пейдж отмечает, что кроме Исаму Ногучи и Бэрри Флэнагана на него повлияло творчество румынского скульптора Константина Бранкузи (1876–1957). Реконструкцию мастерской Бранкузи он увидел впервые на учебной экскурсии в парижском Музее Современного Искусства.

«Когда я увидел его работы... Я ничего подобного прежде не видел, даже не мог себе представить, откуда это идет. Это выглядело так ново, я был восхищен этим чувством

tule koskaan ilmi.”

Arkkitehtien joukosta Randall-Page on ollut kiinnostunut toisesta maailmankuulusta katalonialaisesta, Antoni Gaudísta (1852–1926) ja tämän työskentelymenetelmistä. Randall-Page on käyttänyt mustepiirroksissaan ylösalaisista menetelmää, samalla tavalla kuin Gaudí suunnitellessaan torneja Barcelonan Sagrada Família -katedraaliin.

Piirroksissa kuten *Blood Tree* (Veripuu) tai *Study for a Screen* (Luonnos sermiksi) taiteilija valuttaa mustetta paperilla ja samalla kääntelee paperia ja ohjailee virtaa jakaen sen matemaattisesti useisiin osiin. Väriumat muodostavat keskenään täydellisen peilisymmetrisen kokonaisuuden, kun kostea imukykyinen paperi taitetaan. Lopuksi kuvat käännetään ylösalaisin, jolloin virtaukset näyttävät kulkevan ylöspäin. Tällä menetelmällä taiteilija tekee piirroksia, jotka tuovat mieleen esimerkiksi puut, jokien suistoalueet tai verisuoniston. ”Sekä elinvoima että entropia näyttävät tuottavan samanlaisia muotoja.”

Ideat ja työprosessi

”Yritän valita sellaisia työprosesseja, joissa sattumanvaraisuus yhdistyy yksinkertaiseen järjestykseen ja periaatteisiin. Yksi esimerkki tästä on käyttää jääkauden muokkaamia luonnollisia kiviä sekä materiaalina että muusana. Nämä kivet ovat tulosta pitkän geologisen ajanjakson aikana tapahtuneista muutoksista. Eräs yksinkertainen sääntö, jota olen käyttänyt, on rikkoa kiven pinta yhden loppumattoman viivan avulla. On luonnollisesti olemassa ääretön määrä tapoja kuljettaa viivaa muotoa pitkin, ja olen viehätynyt siihen sisältyvään yhteensovittamisen prosessiin: alitajuisen leikkiin ei-kenenkään-maalla sääntöjen ja satunnaisuuk-sien välimaastossa.”

Piirtäminen on Peter Randall-Pagelle oleellinen osa havaitsemista ja tutkimista. Hän liikkuu luonnoskirja taskussaan täyttäen sitä

Randall-Page has been interested in the world-famous Catalan architect, Antoni Gaudí (1852–1926) and his working methods. In his ink drawings, Randall-Page has used a reversal method akin to Gaudí’s approach when designing the spires of the ‘Sagrada Família’ cathedral in Barcelona.

In his drawings, such as *Blood Tree* or *Study for a Screen*, the artist allows ink to flow across paper, turning the paper in order to guide the flow into simple mathematical branching patterns. The branches acquire perfect mirror symmetry by folding the absorbent paper. The final images are inverted in a way that makes the rivulets seem to stream upwards. The resulting drawings allude to trees, river deltas or vascular systems. “Both vitality and entropy appear to produce similar forms.”

Ideas and the working process

“I try to choose working processes which combine a random element with simple structuring rules or principles. One example of this is to use naturally eroded stones as both material and muse. These boulders are the result of innumerable chance events on a geological timescale. One simple rule that I have employed is to traverse the surface of the stone with one endless line. Of course there are an infinite number of ways to traverse a form with a line and I enjoy this process of reconciliation; playing unselfconsciously in the no man’s land between order and randomness.”

Drawing is an important way to observe and study. Peter Randall-Page always carries a sketchbook in his pocket, in which he notes his observations as an aide memoir, and often uses these notes and sketches when working on new ideas.

An idea might start from a shape or form, which Randall-Page then develops further by drawing. His work can also be inspired by the working method itself, or a scientific phenomenon, but it’s

Steve Russell Studios

Study for a Screen (Luonnos sermiksi/ «Эскиз ширмы») muste paperille, ink on paper, бумага, чернила, 64,5 x 94 cm, 2014

завершенности и такими произведениями, как серия "Птица в космосе", в которой автор осмелился предпринять десятки попыток довести форму до основы ее сути».

Еще одним художником, повлиявшим на творчество скульптора, был каталонец Жоан Миро (1893–1983), автор игривых, изобретательных и неоднозначных скульптур. Неоднозначность Рэнделл-Пейдж объединяет с понятием метафоры. Он считает, что современные люди слишком зависимы от буквальной эмпирической правды. Несмотря на то, что Рэнделл-Пейдж считает себя рационалистом, по его мнению, метафора, благодаря тому, что она не имеет буквального смысла, может приоткрыть такие грани природы человека, которые недоступны научному анализу. «Продукты человеческого воображения: повествования, музыка и изобразительное искусство могут рассказать о наших страхах и чаяниях нечто такое, что сканирование мозга никогда не обнаружит».

Из архитекторов на Рэнделл-Пейджа повлиял другой знаменитый каталонец, Антонио Гауди (1852–1926), и его метод работы. Рэнделл-Пейдж в рисунках тушью использовал эффект вращения подобно Гауди, когда тот проектировал шпили для Собора Святого Семейства в Барселоне. В таких рисунках, как «Кровавое дерево» или «Эскиз ширмы» художник льет тушь на бумагу, вращает лист бумаги, направляет струи жидкости и делит их геометрически на несколько потоков. Следы туши получаются зеркально симметричными, если складывать пополам влажную и хорошо впитывающую бумагу. И, наконец, нужно перевернуть изображение, тогда кажется, что тушь течет вверх. Таким образом, художник создает рисунки, которые напоминают деревья, устье реки или кровеносные сосуды. «Похоже, и жизнеспособность, и энтропия порождают одинаковые формы.»

muistinsa avuksi tehdyillä havainnoilla. Uutta ideaa työstäessään hän käyttää usein näitä muistiinpanoja ja luonnoksia.

Uusi idea saattaa lähteä liikkeelle muodosta, jota Randall-Page sitten kehittää eteenpäin piirtämällä, mutta yhtä hyvin sen voi panna alulle työskentelymenetelmä itsessään tai jonkin tieteeseen kuuluvan ilmiön tarkastelu. On kuitenkin poikkeuksellista, että lähtökohta olisi sanallinen tai käsitteellinen. Joskus taiteilija saattaa tehdä piirroksia tai pienikokoisia malleja testatakseen ideoitaan, mutta useimmiten hän alkaa työstää kiveä heti prosessin alkuvaiheessa.

“Kun alan työskennellä kiven kanssa, joka on muotoutunut luonnollisesti jään mukana vierimällä, alan työstää sitä yleensä suoraan. Käytän paljon aikaa siihen, että yritän ymmärtää muodon käännelellisen kiveä ja havainnoimalla sen massaa sekä etsimällä viitteitä mahdollisesta symmetriasta. Sitten vain alan kaivertaa kiveä.”

Randall-Page pitää työskentelymenetelmistä joissa päätöksenteko ja toteuttaminen ovat toisistaan erottamattomia.

“Työskentelen mielelläni siten, että ajatus ja toiminta sulautuvat työprosessissa yhteen. Piirtäminen, muotoileminen ja kaivertaminen kuuluvat kaikki tähän kategoriaan. Kun rakennetaan jotain osista, kyseessä on pikemminkin staccatonomainen prosessi, jossa ajattelu ja työ keskeytyvät tämän tästä tulosta arvioitaessa. Kaivertaminen on työmuotona meditatiivisempaa ja tiedostamattomampaa. Kivessä (erityisesti magmakivessä) minua miellyttää se tosiasia, että se on vain 'mykkää ainetta', jolla ei ole orgaanista historiaa tai joka ei synnytä mielleyhtymiä. Kivi on tyhjä paperi, joka odottaa, että se täytetään inhimillisillä merkityksillä.”

Piirtämisellä on tärkeä osuus Randall-Pagen työssä ja piirroksilla on erilaisia funktioita. Hän tekee perspektiivipiirroksia, koska se on erinomainen tapa katsoa, tutkia ja ymmärtää asioita, luonnoksia veistoksiin ja toisinaan itsenäisiä piirroksia. Hän laatii myös teknisiä piirroksia selittääkseen ajatuksiaan arkkitehdeille ja in-

rare for him to begin from a verbal concept. Sometimes he uses drawings or small models to test his ideas, but often he starts by drawing directly onto the stone at an early stage in the process.

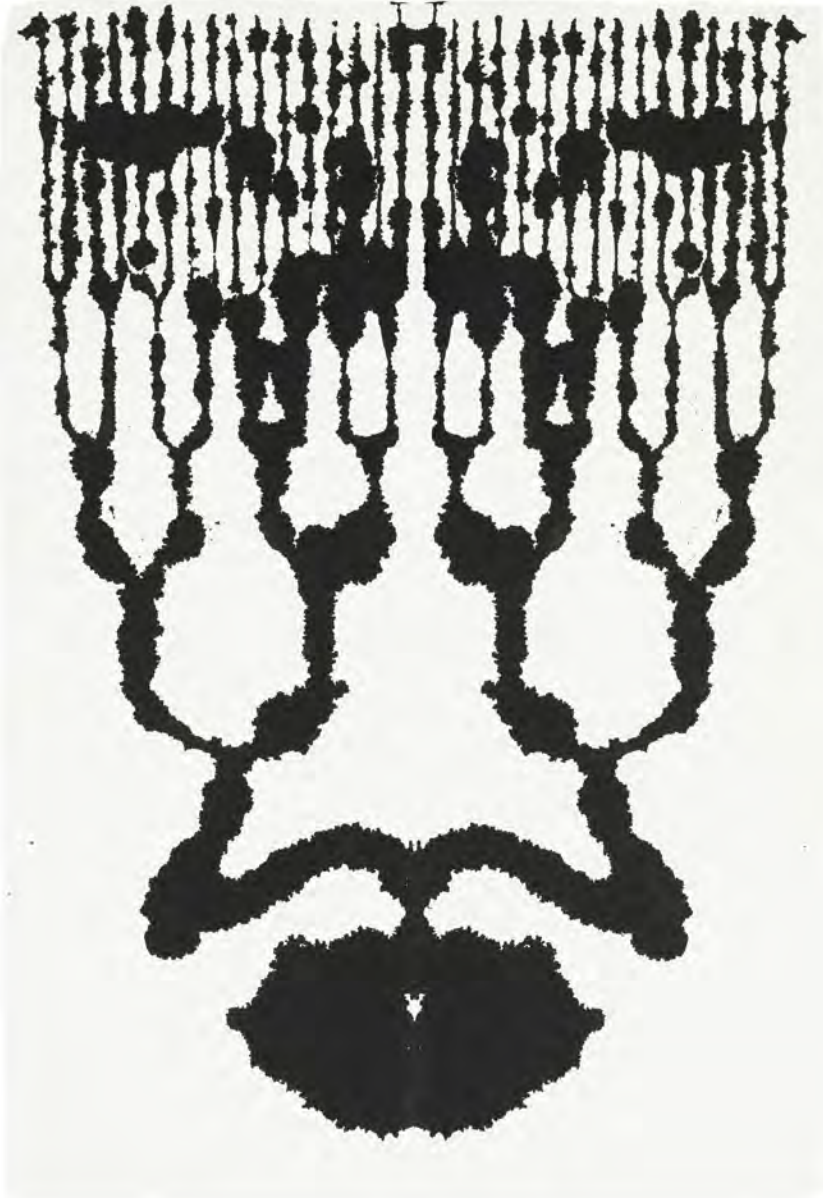
“When I work on a boulder of naturally eroded stone, I usually start by drawing directly onto the stone. I spend a lot of time getting to understand the form, turning it over, getting to appreciate the mass and whether there is any kind of approximate symmetry. Then I carve directly into the stone.”

Randall-Page is drawn to methods of working in which the decision making and the execution of that decision become indistinguishable.

“I like to work in ways where thought and action become fused in the working process. Drawing, modelling and carving all share this quality. Constructing something from constituent parts is a rather “staccato” process, interrupted by a time lapse between making a decision and appraising the result. Carving is conducive to a more meditative and unselfconscious approach. I like the fact that stone (particularly igneous rock) is “dumb matter” without organic history or connotations. I don't work in wood because it carries its organic origins in its very structure. Stone is a blank sheet waiting to be imbued with human meaning.”

Drawing is an important part of Randall-Page's practice. He makes many different kinds of drawings: objective drawing, which for him is a great way of looking, studying and understanding things; ideas for sculpture and sometimes drawings for their own sake. He also makes technical drawings to explain his ideas to architects and engineers.

Many of Randall-Page's sculptures have names that provide strong associations for their viewer, such as *Stone Dreaming*, *In Memory of Rain* or *Walking the Dog*. Sometimes the names become clear to him right in the beginning, sometimes during the making of the piece, and occasionally after a sculpture is finished.

Sap River II (Mahlavirta II/ «Река древесного сока» II) muste paperille/
ink on paper/бумага, тушь, 134 x 95 cm, 2013

Идеи и процесс работы

«Я стараюсь отдавать предпочтение таким процессам, в которых случайность сочетается с упорядоченностью, основанной на простейших принципах. Например, использую природные камни, поверхность которых сформирована ледником, и в качестве материала, и как источник вдохновения. Эти камни – продукт изменений, произошедших в течение длительного геологического периода. Одно из простейших правил, которым я следую – прорезать поверхность камня одной непрерывной чертой. Разумеется, существует бесконечное множество способов проложить черту на поверхности формы. При этом я включался в процесс игры подсознания на нейтральной полосе между территориями правил и случайности».

Рисование является для Питера Рэндэлл-Пейджа важным инструментом наблюдения и исследования. Он не расстается с блокнотом для зарисовок и заносит в него свои наблюдения. В процессе разработки новой идеи он зачастую использует эти записи и рисунки.

Отправной точкой для новой идеи может послужить форма, которую Рэндэлл-Пейдж развивает в рисунке. Но с таким же успехом идея может родиться и из самого метода работы или из изучения какого-либо научного феномена. Вербальная или понятийная отправная точка является скорее исключением. Иногда художник делает рисунки или небольшие модели, чтобы протестировать идею, но, как правило, он обращается к камню уже на начальной стадии работы.

«К обработке ледникового валуна я приступаю обычно сразу. Много времени уходит, пока я ворочаю камень, чтобы понять его форму, ощутить массу, найти намеки на возможную симметрию. Затем просто начинаю резать камень».

Bronze Dreaming Stone (Pronssi uneksii kivistä/ «Мечта бронзы о камне»), pronssi/ bronze/бронза, 150x293x180 cm, 2000 & **Stone Dreaming** (Uneksiva kivi/ «Камень мечтает») Lewisian Gneiss / Lewisian gneissi/ Льюисский гнейс, 140x283x170 cm, 2009

Nämä veistokset ovat tavallaan kuin käänteisiä kaksosia, koska ennen kuin kivi kaiverrettiin teokseksi *Uneksiva kivi*, sitä käytettiin keernan mallina teokselle *Pronssi näkee unta kivistä*.

These two sculptures are in a way like inverted twins because before the stone was carved into *Stone Dreaming* it was used to create the core around which *Bronze Dreaming Stone* was formed.

Джонти Уайлд. Эти скульптуры в каком-то смысле перевернутые близнецы. Прежде чем камень стал материалом скульптуры «Камень видит сны», он послужил формой для «Сна бронзы о камне».

sinööreille.

Monilla Randall-Pagen veistoksilla on nimi, joka herättää katsojassa voimakkaita mielikuvia. Tällaisia ovat esimerkiksi *Stone Dreaming* (Uneksiva kivi), *In Memory of Rain* (Sadetta muistellen) tai *Walking the Dog* (Koiraa kävelyttämässä). Joskus hän keksii nimen heti työprosessin alussa, joskus teosta työstäessään ja joskus poikkeuksellisesti vasta kun teos on valmis.

“Mielestäni nimen tulisi lisätä taideteokseen toinen ja mieluiten täydentävä ulottuvuus. Nimet voivat toimia samalla tavalla metaforina kuin runous. Ymmärrämme tuntemattoman sen kautta minkä tunnemme, ja tämä saattaa auttaa tavoittamaan taideteoksen idean.”

Peter Randall-Pagen teoksia ei ole tarkoitettu muunnettaviksi sanojen muotoon tai kieleksi, vaan hän haluaa niiden toimivan niiden omilla visuaalis-taktillisilla säännöillään. Hän näkee teoksensa pikemminkin meditatiivisina esineinä, jotka antavat katsojalle vapauden tutkia niiden kompositionaalisia ja rytmillisiä ominaisuuksia.

Musikaalisuus ja teossarjat

“Kun teen esinettä tai piirustusta, se tuntuu hieman samalta kuin instrumentin virittäminen – sen vain tietää kun siinä on oikea tuntu. Mutta asian sanallistaminen on yhtä vaikeaa kuin harmonisten suhteiden selittäminen.”

Musiikki on Peter Randall-Pagelle tärkeä innoituksen lähde. Hän on uransa aikana työskennellyt monien säveltäjien kanssa. Hiljattain hän toteutti Saksaan, Karlsruhen musiikkiakatemiaan moniosaisen veistoksen, jonka lähtökohtana hän käytti vanhoista seurapeleistä tuttua harmonografiaa, heilurien avulla toimivaa mekaanista piirrintä. Laite tuottaa automaattisia piirroksia, joissa visualisoituvat kahden heilurin liikkeiden väliset harmoniset suhteet.

“For me, titles can add another, hopefully complementary, dimension to the work. They can perform the same metaphorical function as poetry. We understand the unknown through the known and this can help in the process of apprehending an artwork.”

His artworks are not intended to be translated back into verbal language. He wants them to operate within their own visual tactile terms, seeing them rather as objects for contemplation, giving the spectator the freedom to explore the compositional and rhythmical qualities of the work.

Musicality and works in sequences

“When I am making an object or a drawing, it feels a little bit like when you are tuning an instrument, one knows when it has a sense of rightness about it, but it is hard to put this into words, like harmonic relationships.”

Music is an important source of inspiration for Peter Randall-Page. Throughout his career, he has worked with many composers. Recently, he made a multi-part sculpture for the Karlsruhe Music Academy in Germany. In this project, he employed a device known as a harmonograph: originally mainly used as a 19th century parlour game, two pendulums are set to swing at right angles controlling a pencil and paper. The results are automatic drawings that represent, in visual form, the harmonic relationships between the oscillations of the two pendulums. These drawings formed the basis of five carvings positioned along an avenue of trees, like the harmonic nodes on a string instrument.

He often listens to music while working and sometimes attempts to make a visual equivalent to music in both two and three-dimensional work. His favourite composer is Johann Sebastian Bach (1685–1750) but he also loves jazz for its improvisational qualities. Improvisation, variation, play and

Theme and Variation I, II, III (Teema ja variaatiot/ «Тема и вариация» I, II, III) pronssi/bronze/бронза, 55, 140, 110 cm, editio 4/ edition of 4/издание 4, 2008,)

Näissä veistoksissaan Peter Randall-Page teki lasikuituvalun kivenlohkareista ja lisäksi pintaan suuren määrän pingispalloja, jotka hän järjesti säännöllisesti kiven pinnan muotojen mukaisesti.

Peter Randall-Page. Peter Randall-Page made these sculptures by using fibreglass casts of boulders, and by adding a large number of regularly arranged spheres to the surface — following the shape of the stone before casting in bronze.

Данные скульптуры представляют собой слепки валунов, выполненные из стекловаты, с множеством мячиков для пинг-понга, расположенных на поверхности, следуя форме камня.

Peter Randall-Page

Рэнделл-Пейдж обращается к методам, в которых принятие решений и их воплощение неразделимы.

«Я предпочитаю работать так, чтобы мысль и действие сплавлялись в одно целое. И рисунок, и моделирование, и ваяние относятся к этой категории. Когда нечто создается из частей, это процесс, подобный стаккато, состоящий из прерванных отрезков времени между принятием решения и оценкой результата. Ваяние – более медитативный и неосознанный процесс. В камне (особенно в магматических породах), мне нравится тот факт, что это всего лишь "немая материя", у которой нет органической истории, которая не вызывает ассоциаций. Камень – это чистый лист, ожидающий того, чтобы его наполнили человеческими смыслами».

Рисование является важной частью работы Рэнделл-Пейджа, рисунок выполняет различные функции. Он делает перспективные построения, т.к. это прекрасный инструмент для рассмотрения, изучения и осознания, эскизы к скульптурам, иногда – самостоятельные рисунки. Он также выполняет чертежи для того, чтобы объяснить свои идеи архитекторам и инженерам.

Многие названия скульптур Рэнделл-Пейджа вызывают в воображении зрителя яркие образы. Например, «Камень видит сны» (Stone Dreaming), «Вспоминая о дожде» (In Memory of Rain) или «Выгуливая собаку» (Walking the Dog). Иногда имя приходит в начале работы, иногда в процессе, и, в исключительных случаях, когда скульптура уже готова.

«По-моему, название должно привносить в произведение искусства новое измерение. Оно может выполнять такую же метафорическую функцию, как и поэзия. Мы познаем неизвестное через то, что уже знаем, и это может помочь постичь произведение искусства».

Творения Питера Рэнделл-Пейджа не предназначены для перевода на язык слов. Художник хочет, чтобы их

Harmonografin tuottamat piirroksot toimivat pohjana viidelle veistokselle, jotka sijoitettiin puiden reunustamalle puistokadulle kuin kielisoittimen värähtelysolmut.

Työskennellessään Randall-Page kuuntelee usein musiikkia ja toisinaan hän pyrkii luomaan kaksi- ja kolmiulotteisista teoksistaan visuaalisen vastineen musiikille. Hänen suosikkisäveltäjänsä on Johann Sebastian Bach (1685–1750), mutta hän rakastaa myös jazzia sen improvisoivan luonteen vuoksi. Improvisaatiolla, variaatioilla, soinnilla ja sen muutoksilla on tärkeä asema Randall-Pagen tuotannossa, ja hän pyrkii jatkuvasti löytämään sellaisia työskentelytapoja, jotka antavat improvisoinnille mahdollisuuden.

Teeman ja variaatioiden käsitteillä on myös yhteys Randall-Pagen kiinnostukseen matematiikkaa, geometriaa ja luontoa kohtaan. Hän etsii pinnan alla olevia merkittäviä periaatteita, jotka auttavat häntä luomaan musiikin kaltaista ilmaisuvoimaista kuvakieltä.

”Musiikissa teema ja variaatiot ovat rakenteellisia periaatteita: ilmaisu on variaatioissa. Teen usein sarjallisia teoksia, jotta kykenisin luomaan ilmaisuvoimaista kuvakieltä eri osien välisen vertailun avulla.”

Kuvanveisto, arkkitehtuuri, ympäristö

”Jos siirrät veistoksen ulos neutraalista valkoisesta galleriatilasta, se ei enää ole vain yksittäinen erillinen objekti. Sillä on suhde ympäröivään tilaan ja mahdollisesti myös siihen kuinka ihmiset käyttävät tilaa. Silloin on otettava tarkasti huomioon sekä fyysiset että emotionaaliset tekijät. Mittasuhteet veistoksen ja ihmisvartalon välillä ovat aina erityisen tärkeitä.”

Monet Peter Randall-Pagen veistokset on sijoitettu ulos joko kaupunkiympäristöön tai luontoon. Lisäksi hän on tehnyt yhteistyötä arkkitehtien kanssa useissa suurissa hankkeissa. Tällaisia ovat olleet esimerkiksi Cornwalliin vuonna 2007 valmistunut Eden-han-

chance have an important role in Randall-Page’s oeuvre and he continuously tries to find ways of working that make improvisation possible.

Theme and variation are concepts often mentioned by the artist. They appear essential to many of his works, especially those that are in sequences in his words: “geometry as the theme on which nature plays out its infinite variations”.

The idea of theme and variation is also linked with Randall-Page’s interests in mathematics, geometry and nature, the search of significant principles behind the surface, which permit him to create an expressive vocabulary akin to music.

“The theme in music represents its structuring principle: the expressiveness is in the variation. I often make works in sequences, in order to build up an expressive vocabulary through comparison of one to another.”

Sculpture, architecture, environment

“When you take sculpture out of the neutral environment of a clean white gallery space, then it’s not just the object in isolation. It is a relationship between the object and the place and maybe the object and the way people use that place. So it becomes a very important consideration on both a physical and an emotional level, the relationship between the object and the scale of the human body is always vitally important.”

Peter Randall-Page has placed many of his sculptures outdoors, in urban environments as well as in wilderness. He has also collaborated with architects on several big projects. Among them are Grimshaw Architects: the designers of the Eden project in Cornwall in 2007, and the facades at the new Laboratory building at Dulwich College in 2015. He considered both commissions to be a genuine collaboration where the artist and the

Aava Anttinen

воспринимали на визуально-тактильном уровне. Он видит в своих произведениях скорее объекты для созерцания, которые позволяют зрителю самостоятельно изучать их композиционные и ритмические особенности.

Музыкальность и вариативность в творчестве

«Когда я создаю объект или рисую, это ощущается как настройка инструмента – верную или фальшивую ноту можно почувствовать, но передать это ощущение словами так же трудно, как рассказать о гармонических отношениях».

Музыка является важным источником вдохновения для Питера Рэнделл-Пейджа. За время своей карьеры он сотрудничал со многими композиторами. Недавно он выполнил для музыкальной академии в Карлсруэ, Германия, многочастную скульптуру. Отправной точкой послужил гармонограф, прибор с двумя маятниками, установленными под прямым углом, который часто использовался в салонных играх в XIX веке. К маятникам прикрепляли карандаш и бумагу. В результате работы гармонографа получаются автоматические рисунки, визуализация гармонических отношений между колебаниями двух маятников. Эти рисунки легли в основу пяти скульптур, расставленных вдоль аллеи подобно гармоничным звуковым переплетениям струнных инструментов.

За работой Рэнделл-Пейдж часто слушает музыку и иногда пытается создать двух- и трехмерные визуальные воплощения музыки. Его любимый композитор Иоганн Себастьян Бах (1685–1750). Художник также любит джаз с его импровизациями. Импровизация, вариация, тембр и его изменения занимают важное место в творчестве Рэнделл-Пейджа, он и впредь намерен искать такие приемы работы, которые дают возможность импровизировать.

Понятия темы и вариации связаны также с интересом

Aava Anttinen

Muistiinpanoja ja luonnoksia

Notes and sketches

Зарисовки и наброски

Luonnonmuotoja

Found natural objects

Природные формы

ke sekä Dulvich Collegen uuden laboratoriorakennuksen julkisivu vuonna 2015. Randall-Pagen mukaan molemmissa projekteissa oli kyseessä todellinen, konkreettinen yhteistyö, jossa kuvataiteilija ja arkkitehti työskentelivät sekä rakennuksen että veistosten parissa. Taiteilijan mukaan tällainen on varsin harvinaista ja erittäin palkitsevaa.

Eden projektissa, Randall-Page oli mukana suunnittelemassa sekä uuden oppilaitoksen kattorakennetta että yli 70 000 kilon painoista, kodassaan olevaa *Seed*-veistosta (Siemen). Molemmat pohjautuivat kasvitieteelliseen lukuteoriaan – fyllostaksiaan ja tässä tapauksessa sellaiseen tyyppiin, jossa siemenet sijoittuvat spiraalimaisesti.

“Tilan tuntu veistoksen ympärillä on ilman muuta yhtä tärkeä kuin itse teos, eritoten *Siemenen* kaltaisen veistoksen kohdalla. Halusin luoda tilan erityisesti tätä teosta varten tai teoksen juuri tähän tilaan. Ne on tarkoitettu toisilleen.”

Samalla tavalla kuin teos *Teema ja variaatiot*, *Siemen* asettuu jonnekin orgaanisen ja geometrisen välimaastoon, mutta edellä mainitusta eroten, se on täysin symmetrinen.

“Mielestäni veistos avaa aivan erityisiä mahdollisuuksia inhimilliseen kokemukseen. Meillä on hyvin pitkälle erikoistuneita tapoja kommunikoida ja mahdottoman paljon asioita, joita haluamme välittää toisillemme. Veistoksen tekeminen ja sen esittäminen muille voi vaikuttaa hyvin kömpelöltä kommunikaatiovälineeltä. Veistoksella on kuitenkin ainutlaatuinen kyky antaa välitön kokemus fyysisestä kappaleesta fyysisessä maailmassa.

Peter Randall-Page Johanna Vakkarin haastattelussa 5.5.2015. Ellei toisin mainita artikkelin sisältö ja lainaukset pohjautuvat samaiseen haastatteluun.

architect worked together in designing the building and the artwork — a way of working Randall-Page considers rare but very rewarding.

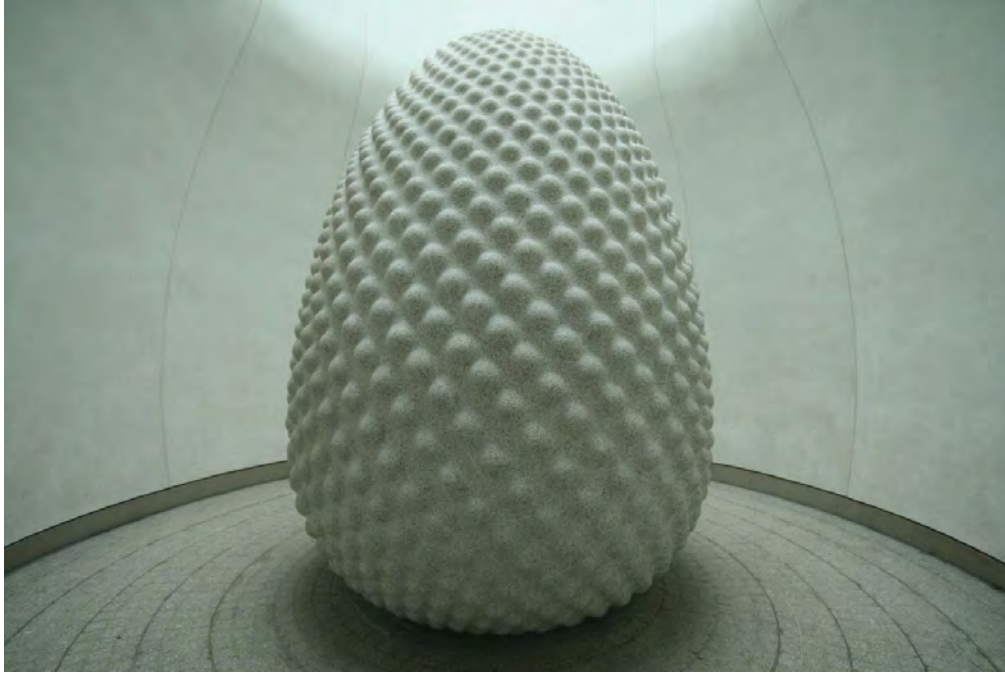
In his work for the education building at the Eden project Randall-Page was involved in the design of the roof structure as well as the 70-ton granite sculpture *Seed* at its core; both were based on the botanical growth pattern known as ‘spiral phyllotaxis’.

“Inevitably, the sense of the space around an object is as important as the object itself, particularly with a work like *Seed*. I wanted to create a space specifically for an object or an object specifically for a space: they were made for each other.”

Like *Theme and Variation*, this sculpture stands between the organic and the geometrical, but unlike *Theme and Variation*, *Seed* has a high degree of symmetry.

“For me the potential of sculpture lies in a particular area of human experience. We have many sophisticated ways of communicating and an awful lot of things we want to communicate to one another. Making an object and showing it to others could be seen as a rather blunt instrument. However, sculpture is unique in its ability to give direct expression to the experience of inhabiting a physical body in a physical world.”

Peter Randall-Page in the interview with Johanna Vakkari 5.5.2015. If not noted otherwise the quotes and the content of this article are based on Peter Randall-Page in the interview with Johanna Vakkari 5.5.2015.

Seed (Siemen/ «Семя») graniitti/granite/гранит, 418 cm, 2007, The Eden Project, Cornwall, проект «Эдем», Корнуолл)

Ben Foster

Рэнделл-Пейджа к математике, геометрии и природе. Он ищет спрятанные под поверхностью камня закономерности, с помощью которых он создает подобный музыке выразительный язык.

«Тема в музыке представляет собой структурирующий принцип: выразительность содержится в вариациях. Я часто создаю несколько вариантов работы, для того, чтобы добиться выразительности изобразительного языка путем сравнения отдельных частей».

Скульптура, архитектура, среда

«Если мы уберем скульптуру из нейтрального белого пространства галереи, она не будет больше являться единичным и отдельным объектом. Она соотносится с окружающим пространством, и, по возможности, с тем, как люди используют это пространство. Тогда надо детально рассматривать как физические так и эмоциональные факторы. Отношение между размером скульптуры и пропорциями человеческого тела всегда особенно важно».

Многие скульптуры Питера Рэнделл-Пейджа помещаются на открытом воздухе: в городской среде, либо на природе. Кроме того, он сотрудничал с архитекторами, принимал участие во многих крупных проектах. Например, проект «Эдем» в Корнуолле, в 2007 году, и фасад нового здания лаборатории для Колледжа Далвич в 2015 году. По словам Рэнделл-Пейджа, в обоих случаях речь шла о подлинной, конкретной совместной работе скульптора и архитектора, как над планированием здания, так и над скульптурой. По мнению художника, очень редкий и очень плодотворный вид сотрудничества.

В проекте «Эдем» Рэнделл-Пейдж принимал участие как в проектировании крыши нового учебного корпуса, так и находящейся в «коробочке» здания более чем 70 тонной

Taidekeskus Antares on kuvataiteen keskus, joka sijaitsee Sippolan entisessä meijerissä Kouvolan (27 km) ja Haminan (25 km) puolivälissä. Antares tarjoaa taiteilijoille näyttely-, työ- ja varastotilaa sekä isännöi taiteilijaresidenssiä.

Galleria on auki yleisölle 14.5.–18.9.2016
(Suljettu 25.6.–26.6.2016)

Maanantai	Suljettu
Tiistai-Sunnuntai	12-18

Pääsymaksu näyttelyyn on 6 €.

Tervetuloa!

The Art Center Antares is located at the former Sippola dairy between towns Hamina (25 km) and Kouvola (27 km). Antares hosts art exhibitions, ateliers and an artist residency.

The gallery is open 14.5.–18.9.2016
(Closed 25th–26th of June in 2016)

Monday	Closed
Tuesday - Sunday	12 am–6 pm

Entry is 6 €.

Welcome!

Арт-центр «Антарес» находится в деревне Сиппола региона Коуволла, между городами Хамина (25 км) и Коуволла (27 км). «Антарес» предлагает художникам мастерские, а также выставочные, жилые и складские помещения.

В 2016 году галерея «Антарес» открыта для посетителей с 14.5. по 18.9., время работы:

со вторника по воскресенье с 12 до 18 часов.
Выходные дни: понедельник и 25.6.–26.6.2016.

Входная плата 6 €.

Добро пожаловать!

скульптуры «Семя». Прототипом и формы крыши, и скульптуры послужила биологическая модель роста, известная как «спираль филлотаксиса».

«Ощущение пространства, окружающего скульптуру, безусловно, также важно, как и само произведение, в том числе в случае скульптуры "Семя". Я хотел сделать пространство специально для этого произведения или произведение именно для этого пространства. Они созданы друг для друга».

Подобно работе «Тема и вариация», «Семя» находится где-то между органикой и геометрией, но, в отличие от скульптуры "Тема и вариация", вторая работа симметрична.

«Для меня потенциал скульптуры заключается в конкретной области человеческого опыта. Мы имеем множество развитых способов коммуникации и множество вещей, которые мы хотим сообщить друг другу. Создание объекта и его демонстрация могут показаться довольно неуклюжим способом коммуникации. Однако, скульптуре присуще свое уникальное свойство – возможность приобщиться к опыту непосредственного ощущения от физического тела в физическом мире».

Питер Рэнделл-Пейдж в интервью Йоханне Ваккари 5.5.2015. Если источник не указан, содержание и цитаты на основе вышеназванного интервью.

Taitto: Aava Anttinen

Design: Aava Anttinen

Верстка: Аава Анттинен

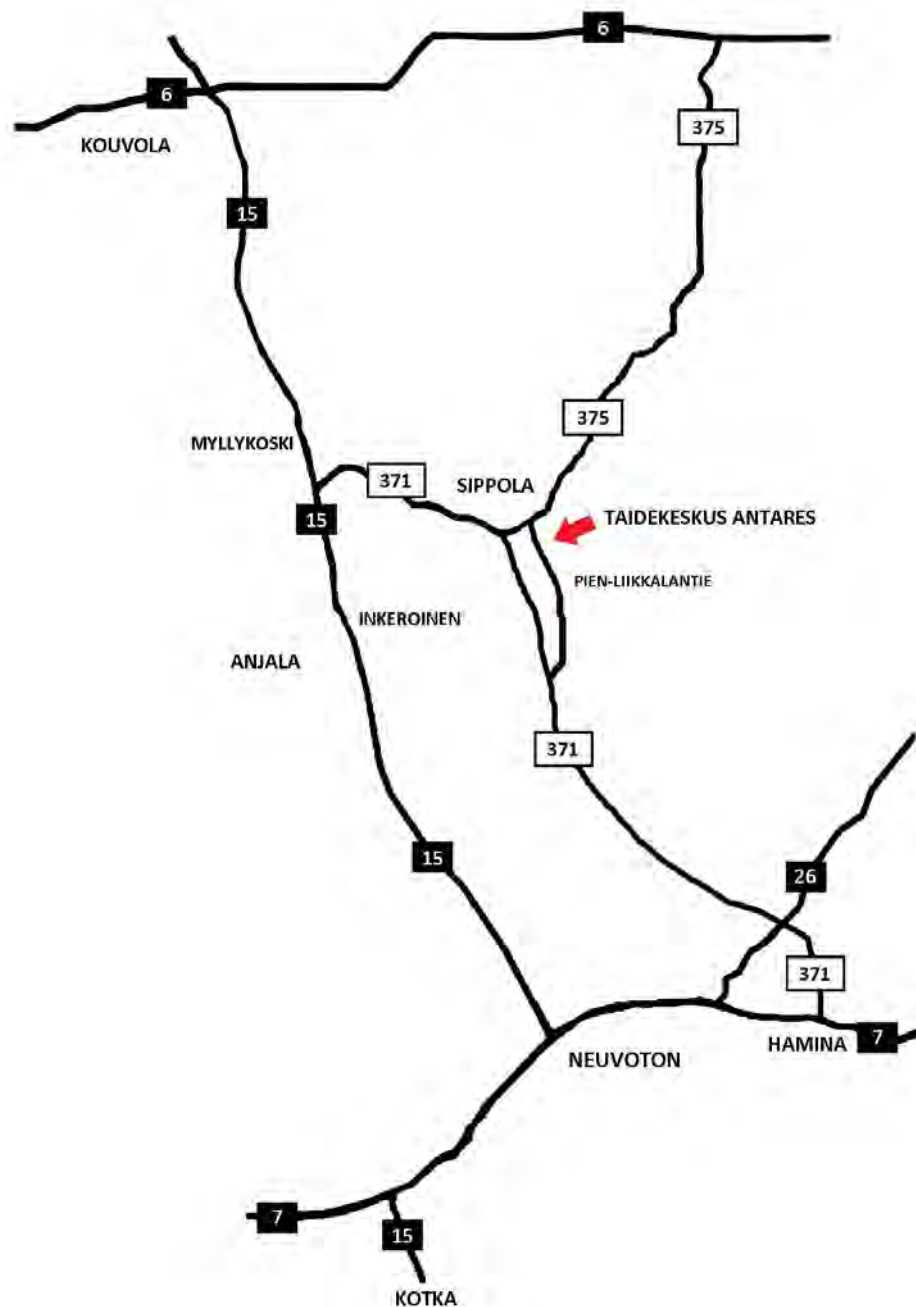
Painopaikka: Forssa Print 2015

Printing: Forssa Print 2015

Печать: Forssa Print 2015

**Yhteystiedot/
Contact information/
Контактная информация**

Pien-Liikkalantie 6,
46710 Sippola
Finland/ Финляндия
www.galleriaantares.fi
infoatgalleriaantares.fi
tel. +358 044 9819 506

**THE
FINNISH
INSTITUTE
IN LONDON**